

Оригинальная статья / Original Article

DOI: 10.31857/S1605788024040079

## Российская ассоциация пролетарских писателей: материалы к истории литературной организации

© 2024 г. О. В. Быстрова

Кандидат филологических наук,  
старший научный сотрудник Института мировой литературы  
им. А.М. Горького РАН,  
Россия, 121069, Москва, ул. Поварская, д. 25а  
ORCID ID: 0000-0003-1542-2516  
bystrova63@mail.ru

**Резюме.** В статье анализируются архивные материалы по истории Российской Ассоциации пролетарских писателей (РАПП), представляющие ее от истоков в виде Секции пролетарских писателей при ЛИТО НКП РСФСР и Всероссийского союза пролетарских писателей к Всероссийской/Всесоюзной ассоциации пролетарских писателей (ВАПП) и окончательному организационному оформлению как РАПП на Первом Всесоюзном съезде пролетарских писателей (1928 г.). Представлены внутренние процессы становления АПП: организационное отмежевание от МАПП, борьба с напостовским меньшинством, «Литературным фронтом». Архивные данные по ликвидации РАПП позволяют сделать вывод, что Оргкомитет Союза писателей СССР не смог в дальнейшей своей деятельности обойтись без опыта и наработанных литературных практик РАПП. Исследуемая в рамках статьи история пролетарской писательской Ассоциации базируется на уставных документах, стенограммах заседаний, резолюциях, докладных записках этой институции, являющихся важным источником для общего понимания отечественного пореволюционного литературного процесса. Служат они также источником данных по творческой биографии писателей 1920–1930-х годов.

**Благодарность.** Исследование выполнено в Институте мировой литературы им. А.М. Горького РАН за счет гранта Российского научного фонда (РНФ, проект № 20-18-00394) «“Стенограмма”: Политика и литература. Цифровой архив литературных организаций 1920–1930-х гг.». <https://rscf.ru/project/20-18-00394/>

**Ключевые слова:** РАПП, ВАПП, Пролеткульт, литературная институция, постановления ЦК ВКП(б), Оргкомитет СП СССР.

**Для цитирования:** Быстрова О.В. Российская ассоциация пролетарских писателей: материалы к истории литературной организации // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2024. Т. 83. № 4. С. 63–73. DOI: 10.31857/S1605788024040079

## Russian Association of Proletarian Writers: Materials for the History of the Literary Organization

© 2024 Olga V. Bystrova

Cand. Sci. (Philol.),  
Senior Researcher at the A.M. Gorky Institute of World Literature  
of the Russian Academy of Sciences,  
25a Povarskaya Str., Moscow, 121069, Russia  
ORCID ID: 0000-0003-1542-2516  
bystrova63@mail.ru

**Abstract.** The article analyzes archival materials on the history of the Russian Association of Proletarian Writers (RAPP), representing it from its origins in the form of the Section of Proletarian Writers at the LITO of the NCP of the RSFSR and the All-Russian Union of Proletarian Writers to the All-Russian / The All-Union Association of Proletarian Writers (VAPP) and the final organizational design as a RAPP at the First All-Union Congress of Proletarian Writers (1928). The internal processes of the formation of the APP are presented: organizational dissociation from the MAPP, the struggle against the Napost minority, the “Literary Front”. Archival data on the liquidation of the RAPP allow us to conclude that the Organizing Committee of the USSR Writers’ Union could not do without the experience and accumulated literary practices of the RAPP in its further activities. The history of the Proletarian Writers’ Association studied in the article is based on the statutory documents, transcripts of meetings, resolutions, memos of this institution, which are an important source for a general understanding of the domestic post-revolutionary literary process. They also serve as a source of data on the creative biographies of writers of the 1920s and 1930s.

**Acknowledgements.** The research was carried out at the A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences at the expense of a grant from the Russian Science Foundation (RNF, project No. 20-18-00394) «“Transcript”: Politics and Literature. Digital archive of literary organizations of the 1920s–1930s». <https://rscf.ru/project/20-18-00394/>

**Key words:** RAPP, VAPP, Proletkult, literary institution, resolutions of the Central Committee of the CPSU(b), Organizing Committee of the Joint Venture of the USSR.

**For citation:** Bystrova, O.V. *Rossijskaya assotsiatsiya proletarskikh pisatelej: materialy k istorii literaturnoj organizatsii* [The Russian Association of Proletarian Writers: Materials for the History of the Literary Organization]. *Izvestiâ Rossijskoj akademii nauk. Seriâ literatury i âzyka* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language]. 2024, Vol. 83, No. 4, pp. 63–73. (In Russ.) DOI: 10.31857/S1605788024040079

В начале февраля 1920 г. группа пролетарских поэтов и писателей объявила о своем выходе из Пролеткульта, опубликовав открытое письмо в «Правде»: «Мы, группа пролетарских писателей при Московском Пролеткульте, обсудив на своем заседании 1-го февраля с.г. условия работы в Пролеткульте, которые по целому ряду причин тормозят выявление творческих возможностей пролетарских писателей, постановили: оставаясь на точке зрения пролетарской культуры, выйти из Московского Пролеткульта и образовать секцию пролетарских писателей при литературном отделе Наркомпроса» [1]. Письмо подписали М. Герасимов, Г. Санников, С. Родов, С. Обродович, В. Казин, Н. Дегтярев и В. Александровский.

Первое заседание заявленной в письме Секции пролетарских писателей при ЛИТО НКП РСФСР состоялось 11 февраля 1920 г. Председателем заседания был избран М. Герасимов, секретарем — В. Александровский; членами секции — поэты и писатели М. Александровская, М. Волков, Н. Дегтярев, В. Казин, В. Кириллов, В. Кузьмин, Н. Ляшко, Е. Нечаев, А. Новиков-Прибой, С. Обродович, Н. Полетаев, А. Поморский, С. Родов, Г. Санников, М. Сивачев, И. Филипченко, Ф. Шкулев.

Первым и главным вопросом повестки дня было обсуждение выхода из состава Пролеткульта. На предложение Исполнительного бюро Московского пролеткульта вернуться в организацию,

члены секции ответили отказом. Вторым вопросом стояло создание собственного пролетарского журнала. Решение было принято, и журнал «Кузница» с редколлегией в лице В. Александровского, В. Казина, Н. Полетаева С. Обродовича и Гр. Санникова был создан, став объединяющим центром для пролетарских писателей Секции при ЛИТО НКП<sup>1</sup>. Первый номер увидел свет в мае 1920 г. С 18-го по 20-е октября 1920 г. в Москве состоялся I (объединительный — под эгидой «Кузницы») Всероссийский съезд пролетарских писателей. Его организаторами выступили Всероссийский Пролеткульт и ЛИТО Наркомпроса. Секция пролетарских писателей была на нем заявлена как подотдел ЛИТО НКП (Положение о Подотделе пролетарской литературы Лито НКП было подписано А.В. Луначарским 17 марта 1920 г. (об этом см.: [3, с. 62]). В первый день работы съезда с приветственным словом к участникам от Секции пролетарских писателей Лито НКП выступил М. Герасимов.

<sup>1</sup> В 1921 г. была принята Декларация московских пролетарских поэтов и писателей группы «Кузница»: «Мы не признаем вывесок, кричащих самое лучшее, самое новейшее — футуризм, имажинизм и проч., ибо знаем, что самая совершенная школа не оправдывает бездарности. Наш лозунг — изучение и преодоление всех предшествующих нам художественных школ для новых достижений и для создания искусства, отвечающего идеалам коммунистического общества» [2, с. 151].

Основной доклад «Текущий момент и задачи пролетарской литературы» делал на съезде «кузнец» В. Кириллов. В ходе обсуждений по докладу была подготовлена резолюция, констатирующая решение Съезда, что «объединение пролетарских писателей должно вестись по линии классово-идеологической, оставляя полную свободу внутри союза для новых художественных форм» [4, с. 34].

В ходе съезда состоялись заседания членов Всероссийского союза пролетарских писателей (ВСПП). Важным итогом одного из них, от 20 октября стал избрание Правления ВСПП, в состав которого вошли «кузнецы» В. Кириллов (председатель), М. Волков, М. Герасимов, А. Маширов-Самобытник, И. Садофьев, С. Обрадович и И. Филипченко. На следующий день, 21 октября 1920 г., был поднят вопрос о самостоятельности ВСПП как организационной единицы. Было решено «поручить Правлению добиваться признания перед Всероссийским советом профсоюзов самостоятельности союза»<sup>2</sup>. Вместе с тем, Секция пролетарских писателей продолжала работать в ЛИТО Наркомпроса<sup>3</sup>.

К июню 1921 г. стало очевидным, что Секция пролетарских писателей и Всероссийский союз пролетарских писателей дублируют друг друга.

14 июня на заседании Подотдела пролетарской литературы с докладом выступал В. Кириллов, который поднял вопрос о реорганизации Секции и создании Ассоциации пролетарских писателей. После прений было решено: «Основные положения организации Всероссийской ассоциации пролетарских писателей вместо существующих параллельно Секции пролетарских писателей и Всероссийского союза пролетарских писателей принять»<sup>4</sup>.

23 июня 1921 г. ЛИТО НКП утвердило Положение о Всероссийской ассоциации пролетарских писателей. Таким образом, Всероссийский союз пролетарских писателей был преобразован во Всероссийскую Ассоциацию пролетарских писателей (ВАПП):

...организация пролетарских писателей, намеченная на I-м Всероссийском Съезде писателей, получила

<sup>2</sup> РГАЛИ. Ф. 1638. Оп. 1. Ед. хр. 8.

<sup>3</sup> Художественная секция в феврале 1921 г. была преобразована и вошла в состав Главного художественного комитета Наркомпроса; в начале 1922 г. на его базе был создан Институт художественной литературы и критики, который в марте 1922 г. вошел как Литературная секция в Государственную академию художественных наук (ГАХН).

<sup>4</sup> РГАЛИ. Ф. 1638. Оп. 1. Ед. хр. 2.

за последние дни окончательное, утвержденное Наркомпросом, оформление как Всероссийская Ассоциация пролетарских писателей. В задачи Ассоциации вошли основные положения, утвержденные Съездом пролетарских писателей в октябре прошлого года: развитие и пропаганда пролетарского творчества путем издания журналов, книг, устройства диспутов, лекций и пр., предоставление возможностей для творческой работы пролетарскому писателю и улучшение его материальных условий. В настоящее время Ассоциацией в Москве организована Коммуна пролетарских писателей (Арбат, Старо-Конюшенный и клуб «Кузница» (Тверская 33), при клубе сосредоточено: Правление Ассоциации, секретариат и редакция журнала «Кузница», ставшего ныне центральным органом Всероссийской Ассоциации [5, с. 35].

В Правление ВАПП были избраны В. Кириллов (председатель), С. Обрадович (секретарь), И. Садофьев, А. Маширов-Самобытник, М. Герасимов, И. Филипченко, В. Александровский, В. Плетнев и П. Воеводин.

25 июня 1921 г. Лито Наркомпроса РСФСР утверждает «Положения о Всероссийской ассоциации пролетарских писателей (ВАПП)» [6, с. 102].

К середине 1922 г. в «Кузнице» начинаются идейные разногласия, которые приводят к расколу. 12 декабря 1922 г. на страницах «Правды» публикуется письмо членов новообразованной пролетарской литературной группы «Октябрь»:

Группа пролетарских писателей «Кузница», образованная в начале 1920 г., в последнее время обратилась, по нашему убеждению, в немногочисленный замкнутый кружок товарищей с интересами, далеко не совпадающими с задачами развивающейся борьбы пролетариата на идеологическом фронте.

В виду того, что при таком положении «Кузница» является организацией, тормозящей развитие свежих, молодых сил пролетарской литературы, — часть нижеподписавшихся заявляет о своем выходе из «Кузницы» и вместе с другими пролетарскими писателями, подписавшими настоящее заявление, образует группу пролетарских писателей «Октябрь», каковая ставит своей ближайшей целью укрепление коммунистической линии в пролетарской литературе и организационное укрепление Всероссийской и Московской Ассоциации пролетарских писателей [7].

Заявление подписали: «Сергей Малашкин, Семен Родов, А. Дорогойченко, Геннадий Коренев, А. Безыменский, А. Тарасов-Родионов, А. Жаров, Ю. Либединский, Артем Веселый, А. Соколов, Исбах, Н. Кузнецов, Г. Лелевич, Г. Шубин, Иван Доронин» [7].

В состав «Октября» от «Кузницы» вошли — С. Родов, С. Малашкин, А. Дорогойченко; от группы «Молодая гвардия» (1922 г.) — Артем Веселый, А. Безыменский, А. Жаров, Г. Шубин, Н. Кузнецов; от группы «Рабочая весна» (1922 г.) —

А. Соколов, Александр Исбах, И. Доронин; и в качестве «одиночек» — Ю. Либединский, Г. Лелевич и А. Тарасов-Родионов.

Эти три группы составили организационную базу «объединения всех сил пролетарской литературы в Москве»<sup>5</sup>, т.е. Московской Ассоциации пролетарских писателей (МАПП). Её организационное оформление произошло на Первой Московской конференции 15–17 марта 1923 г. Тогда же было избрано Правление МАПП, в которое вошли А. Безыменский, Х. Гильдин, Г. Коренев, Б. Леви, Г. Лелевич, Ю. Либединский, В. Плетнев, С. Родов и А. Соколов; в Президиум правления МАПП вошли Ю. Либединский, С. Родов и А. Соколов.

В ходе работы дали о себе знать резкие противоречия между МАПП и старым ВАПП: «МАПП придется поневоле расширить рамки своей деятельности и заняться организацией пролетарской литературы во Всероссийском масштабе, т.к. правление Всероссийской Ассоциации пролетарских писателей (ВАПП), как будто только тем и занято, чтобы дезорганизовать и окончательно разрушить ту организацию, которую возглавляет» [8, стлб. 201]. Для разрешения организационных противоречий был необходим Всероссийский съезд пролетарских писателей<sup>6</sup>, но его созыв был сорван Правлением ВАПП: «Пока вопрос о проявлении инициативы во всероссийском масштабе пред МАПП стоит не так остро, но если саботаж и стремление к срыву всероссийского съезда со стороны правления ВАПП будет продолжаться и впредь, Московской ассоциации не останется другого выхода, как стать на путь, рекомендованный частью конференции» [8, стлб. 202]. Речь шла об «перехвате» инициативы от ВАППа МАППом по созыву Всероссийского организационного съезда пролетписателей.

Основным печатным органом МАПП стал литературно-критический журнал «На посту», в состав редколлегии которого входит Б. Волин, Г. Лелевич, С. Родов. Первый номер выходит в июне 1923 г. В программной статье «От редакции» редколлегия провозглашала: «Отрицать существование пролетарской литературы никто уже в настоящее время не возьмется <...> Нужно расширить рамки содержания пролетарской литературы, имевшей до сих пор две основные темы: труд и

борьбу. Необходимо наряду с трудом поставить строительство пролетариата <...> Ближе к живой, конкретной современности» [10, стлб. 6–7]. Считая себя «общественной группой в пролетарской литературе», они ставили перед собой несколько целей: «...Мы будем беспощадно бороться, с одной стороны, с застоём и перепеванием самих себя некоторых групп пролетарских писателей и с крайним увлечением формой и отдельными элементами ее, с другой <...> мы считаем своим долгом бороться не только с явно-белогвардейскими и окончательно дискредитировавшими себя в глазах масс литературными течениями, но и с теми писательскими группировками, которые выступают под ложной маской революционности, а по существу являются реакционными и контрреволюционными» [10, стлб. 7–8]. В своей борьбе за литературу руководящим принципом журнал становилась «ясная, твердая, строго-выдержанная коммунистическая линия в художественной литературе» [10, стлб. 8].

10 февраля 1924 г. состоялось общее собрание членов МАПП, на котором стал вопрос об обновлении на базе МАППа Правления ВАПП и было принято решение об образовании нового (временного) правления Всероссийской Ассоциации:

Принимая во внимание <...> в течение истекшего 1923 года во всех крупных центрах СССР (Ленинград, Ростов н/Д, Харьков, Киев, Екатеринослав, Екатеринобург, Пермь, Архангельск, Ново-Николаевск, Тверь, Царицын и т.д.), вновь возникли и развивают свою деятельность группы и ассоциации пролетписателей на основе идеологической и художественной платформе МАПП (гр. «Октябрь») <...> Всероссийский съезд, который должен разрешить целый ряд теоретических и тактических вопросов пролетлитературы, а также организационно закрепить строительство ВАППа, до сих пор не созван <...> что отсутствие руководства и центра при неопределенности срока созыва Всероссийского съезда грозит новым распадом с таким трудом налаженной организации пролетлитературы [11].

И как итог, общее собрание МАПП берет на себя функции временного правления ВАПП.

Состав правления МАПП, в который были избраны А. Безыменский, Ф. Березовский, Е. Ефремов, А. Жаров, Г. Лелевич, Ю. Либединский, В. Плетнев, С. Родов, А. Соколов и Д. Фурманов, — автоматически становится составом Временного правления ВАПП.

В ответ 16 марта 1924 г. старое Правление ВАПП публикует опровержение: «Правление ВАПП, выбранное всероссийским съездом, себя не распускало; правление продолжает работу и

<sup>5</sup> ОР ИМЛИ. Ф. 155. Оп. 1. Ед. хр. 68.

<sup>6</sup> Однако это положение было поставлено в приоритетные в своем исполнении: «Создание мощной, идеологически-твердокаменно Всероссийской Ассоциации Пролетарских писателей — очередная задача» [9, стлб. 106].



подобную выходку МАПП считает, по меньшей мере, юмористической» [12]<sup>7</sup>.

Но 5 апреля 1924 г. состоялось совещание представителей старого состава правления ВАПП и временного правления ВАПП. От старого состава присутствовали И. Филиппченко, Г. Санников, Г. Якубовский и от нового состава — С. Родов, Д. Фурманов, А. Безыменский. Единственный вопрос, который решался на этой встрече, — объединение правлений ВАПП. В результате совещаний и консультаций было решено: «Упразднить оба существующие правления ВАПП и организовать из них новое Правление по 5 представителей от обоих упраздняемых правлений ВАПП, по их выбору, одного представителя от ЦК РКП(б) и одного от ЦБСРП, — с председателем от ЦК РКП(б), тов. председателя от старого правления ВАПП и секретарем от временного правления ВАПП» [13, с. 284]. Практическое исполнение этих обращений возложено на Филиппченко (в ЦБ СРП) и Родова (в ЦК РКП(б)).

Пожалуй, это было единственное «мировое» соглашение в истории ВАПП, когда стороны, не привлекая в качестве адвокатов ни ЦК партии, ни Наркомпрос, договорились между собой. Последующие события в истории ВАПП показывают иную стратегию членов ВАПП — постоянное обращение в ЦК за партийной поддержкой.

Второй главной задачей Правления ВАПП оставался созыв съезда. С просьбой рассмотреть решение этого вопроса ВАПП обратился в ЦК РКП(б). С вопросом о съезде на Оргбюро ЦК РКП(б), проходившем 3 ноября 1924 г., выступал заведующий отделом печати ЦК С.И. Канатчиков. Его предложение не было поддержано, хотя в решении записано: «не возражать против созыва небольшого совещания пролетарских писателей, относящихся к группе “Октябрь”» [15, с. 49]. Шедшая весь 1924 г. на страницах центральной прессы дискуссия стала катализатором дальнейших событий<sup>8</sup>.

<sup>7</sup> На совещании пролетарских писателей и критиков в ЦК РКП(б) 9 мая 1924 г. основными докладчиками были оппозиционеры — И. Вардин и А. Воронский, выразившие полярные воззрения на искусство. В дискуссии приняли участие Н. Осинский, Ф. Раскольников, Л. Авербах, Вяч. Полонский, С. Родов, А. Луначарский, А. Безыменский, Демьян Бедный, П. Керженцев и др. По мнению публикатора Г.А. Белой, материалы стенограммы «внутренне объединены мыслью о двух моделях искусства при социализме и — соответственно — о борьбе сторонников “казарменного социализма” за “организованное упрощение культуры” с теми, кто выступал “в защиту эстетики”» [14, с. 159].

<sup>8</sup> Съезд должен был легитимно подтвердить измененный статус организации. И потому вполне закономерным можно

С 6 по 11 января 1925 г. в Москве проходила I Всесоюзная конференция пролетарских писателей. Важной вехой в истории ВАПП стало решение, записанное в Резолюции, принятой по докладу И. Вардина: «...Ядром должна стать и уже становится Всесоюзная Ассоциация Пролетарских Писателей» [2, с. 208]. Этот факт, но уже как, якобы, оформленный был зафиксирован в программной статье журнала «На посту»: «В истекшем году окончательно оформилась Всесоюзная ассоциация пролетарских писателей, неуклонно развивающаяся на базе рабселькоровского движения» [16, стлб. 8]. На конференции было избрано новое Правление ВАПП, в которое вошли Демьян Бедный, И. Вардин, Ф. Раскольников, С. Родов, Г. Лелевич.

Буквально через месяц, 13 февраля 1925 г. состоялось заседание Политбюро, на которое были приглашены представители литературных организаций. От ВАПП были приглашены И. Вардин, С. Родов, Ф. Раскольников, Г. Лелевич; от «Перевала» — Артем Веселый, от «Кузницы» — Г. Якубовский, от ЛЕФ — В. Маяковский; персонально были приглашены критики Лебедев-Полянский, А. Воронский и др. На обсуждение был вынесен разработанный Н.И. Бухариным проект резолюции о политике партии в художественной литературе. Обсуждение показало, что проект надо доработать, что и было предложено: «проект резолюции внести на обсуждение вторичного заседания Комиссии в присутствии представителей литературных организаций» [17, с. 13].

Первый номер за 1925 год «На посту» показал изменение направления политики обновленного состава редколлегии. Помимо С. Родова, Б. Волина, Г. Лелевича, в состав вошли Л. Авербах, И. Вардин и Ф. Раскольников.

В программной статье «От редакции» были объяснены причины долгого — почти годового — молчания:

Ровно год тому назад вышел последний номер нашего журнала. Ровно год не выходил «На Посту» <...> направление развития, пройденный за год путь пролетарской литературой и попутчиками, всей массовой писателей нашей страны целиком подтвердили напостовский прогноз <...> Пролетарская литература все

считать утверждение 4 февраля 1928 г. новой редакции Устава ВАПП, на тексте которого стоят подписи Председателя Подготовительной комиссии СНК СССР Г. Леплевского, заместителя Председателя СНК СССР А. Цюрупы, Управляющими СНК СССР и Совета Труда и Обороны Н. Горбунова и Секретаря СНК СССР И. Мирошникова. Одним из главных положений этого Устава было утверждение: «Деятельность Всесоюзной ассоциации пролетарских писателей распространяется на всю территорию СССР» [РГАЛИ. Ф. Ф. 631. Оп. 9. Ед. хр. 63].

более отчетливо становилась основной силой современной литературы. Даже антинапостовцы, после долгой эволюции, принуждены были признать ее ядром нашей литературы [16, стлб. 6, 7].

Программа журнала не осталась неизменной: подчиняясь логике партийной жизни, журнал менял свою литературную политику:

«На Посту» будет по-прежнему резко разоблачать и бичевать врагов и недоброжелателей рабочей и крестьянской литературы, врагов пролетарского искусства какими «словечками» они не прикрывались <...> наша партия все чаще, больше, систематичнее начинает уделять внимание вопросам партийной политики в художественной литературе. «На Посту» было и остается верным орудием большевизма, Ленинизма. «На Посту» — орган ортодоксально-марксистского искусствоведения, продолжатель большевистских литературных традиций [16, стлб. 8].

Вслед за обновлением организационного статуса ВАПП как всесоюзной ассоциации пролетарских писателей в секретариате правления ВАПП встал вопрос об организационном отмежевании от МАПП. 6 июня 1925 г. заведующему Отделу Печати ЦК РКП(б) И. Варейкису были представлены «соображения» об изменениях в организационной структуре МАПП:

Впервые организация пролетарских писателей возникла в феврале 1920 г. в лице группы «Кузница». После нее и особенно после Всероссийского съезда пролетарских писателей в октябре того же 1920 г., такие группы и Ассоциации стали возникать по всей Республике.

С 1920 по 1922 г. в Москве существовала только одна группа — «Кузница», насчитывавшая около 15 чел. В 1922 г. возникли еще 4 группы пролетписателей: «Твори», «Рабочая Весна», «Молодая Гвардия» и «Октябрь». В среде последних трех групп возникла и возрождалась мысль о необходимости объединения всех сил пролетарской литературы в Москве. И действительно, прежнеположение, при котором «Кузница» была единственной в Москвегруппой и заменяла собой лишь на бумаге значившуюся Московскую Ассоциацию, стало невозможным<sup>9</sup>.

Несомненно, изменению расположения литературных сил в стране поспособствовали постановления ЦК РКП(б) «О политике партии в области художественной литературы», принятое 18 июня 1925 г., и Политбюро ЦК ВКП(б) «О писательских организациях», принятое 5 мая 1927 г.

В истории ВАПП постановление ЦК послужило поводом для раскола, который, в большей степени, был связан с реформированием журнала «На посту». В 1926 г. вышел первый номер двухнедельного журнала марксистской критики «На литературном посту», в состав редколлегии которого

входили Л. Авербах, Б. Волин, Ю. Либединский, М. Ольминский и Ф. Раскольников.

Свою задачу редколлегия видела следующим образом: «Историческая резолюция ЦК ВКП(б) о политике партии в области художественной литературы отчетливо подвела итоги бурной дискуссии, в которой мы, напостовцы, принимали немалое участие. Резолюция ЦК определила пути развития нашей художественной литературы, правильно поставила и разрешила очередные задачи. Пролетарская литература получила нужные ей условия для работы и роста. Партийная линия большевистски определена. Центр тяжести внимания должен быть перенесен в творческую область» [18, с. 2].

Однако сформулированная задача — внимание художественному творчеству — на деле обернулось многочисленными войнами и «драками»: «Многими болезнями переболели за пять лет пролетарские писатели и их организаторы. Не все дошли до конца пути» [19, с. 3].

В докладной записке, поданной Секретариатом ВАПП в ЦК ВКП(б) и датированной 20 января 1928 г., целый раздел был посвящен борьбе вапповской оппозиции против партийной линии в литературе: «Мы считаем необходимым особо остановиться на борьбе оппозиции против партийной линии на попытках ее завоевать на свою сторону беспартийного писателя-попутчика». Действительно, между лидерами вапповской оппозиции существовали дружеские связи с представителями партийной оппозиции, о чем сообщается в докладной записке Секретариата ВАПП:

Троцкий, Зиновьев, Радек, Лелевич и другие постоянно общаются с писателями, бывают у них и приглашают к себе <...> Второй момент, на котором следует остановиться — это работа оппозиции в издательствах и журналах. Осуществляя до последнего времени в издательстве «Круг» свое идеологическое влияние, Воронский использует свое положение для обработки писательства и вербовки его в лагерь оппозиции. Журналы «Новый мир» и «Печать и революция», которые ведутся, по-видимому, соединенными усилиями Полонского и Воронского, превращаются, по существу, в «Красную новь» старой формации. Полонский и Воронский собирают вокруг себя определенные группы писателей. Воронский и Полонский печатают в этих журналах статьи по вопросам литературы и культуры явно ревизионистские, пропагандирующие троцкистские теории в вопросах политики и культуры <...>. Одной из форм оппозиционного воздействия на писательство является также руководство со стороны Воронского группой «Передел». Коммунистическая верхушка той организации состоит целиком из оппозиционеров. Объединяя в своей среде некоторое количество беспартийного писательства и молодняка, эта

<sup>9</sup> ОР ИМЛИ. Ф. 155. Оп. 1. Ед. хр. 68.

руководящая верхушка ведет бешеную борьбу против ВАПП<sup>10</sup>.

К марту 1928 г. в среде ВАПП сформировалось еще одно протестное движение, известное как напостовское меньшинство. Свое мнение они опубликовали в № 10 журнала «Читатель и писатель» за 1928 г.:

...Каждый рабочий, каждый коммунист, каждый пролетарский писатель может увидеть, что мы не выдумываем новых платформ, не выступаем с новой декларацией, а твердо продолжаем дело «На посту» и ВАППа, которых многие из напостовского меньшинства являлись основателями и активными борцами. Положения и линию напостовского меньшинства <...> разделяет ряд товарищей: А. Безыменский, Ив. Доронин, С. Родов, Ев. Мозольков, Анатолий Кудрейко, В. Цвелев, С. Валайтис, Л. Тоом, А. Бек, Ф. Шемякин (МАПП), Г. Горбачев, А. Тверяк, А. Крайский, Евг. Панфилов, Ив. Васильев, Б. Соловьев, Л. Грабарь, Евг. Мустангова, Ив. Кологривский, З. Штейман, И. Мазель (ЛАПП) и многие другие в ряде Ассоциаций <...>. По нашему мнению, все пролетарские писатели, справедливо считающие неправильными линию и методы руководства верхушки Правления ВАПП, должны оставаться в ВАПП'е, чтобы совместными усилиями выправить эту линию. Поэтому напостовское меньшинство, будучи твердо очерченным идейным литературным течением, не оформлялось до сих пор организационно и не видит пока необходимости в таком оформлении, если только нас к этому не вынудят репрессии со стороны Правления ВАПП или такое дальнейшее искажение им линии пролетарской литературы, которое сделает наше дальнейшее пребывание в ВАППе несовместимым с нашими принципами» [2, с. 218–219].

По поручению напостовского меньшинства эту декларацию подписали А. Безыменский, С. Валайтис, И. Доронин, Евг. Мозольков и В. Цвелев.

Эти жаркие дискуссии по идейным и творческим вопросам были, несомненно, связаны с предстоящим съездом, планировавшимся на апрель 1928 г.

В марте 1928 г. в Комиссию Оргбюро ЦК ВКП(б) С. Родовым была подана докладная записка, в которой сообщалось:

Нынешнему руководству ВАПП не удалось объединить всех пролетарских писателей. Наоборот. За последние два года мы имели ряд коллективных и персональных выходов из ВАПП <...> До сих пор далеко не налажены отношения с пролетарскими писателями, пишущими на нерусских языках и с их организациями в союзных и автономных республиках. Руководство ВАПП не сумело

превратить ВАПП во Всесоюзную организацию по существу, а не лишь по названию» [17, с. 49].

Рассматривая предложения Родова, думается, в ЦК не могли не вспомнить склоку старого и временного правлений ВАПП, а потому его просьба об изменении сроков съезда оставлена без внимания.

30 апреля 1928 г. в Москве начал работу Первый Всесоюзный съезд пролетарских писателей, в последний день работы съезда — 8 мая 1928 г. на заседании Бюро комфракции были утверждены важные вопросы реорганизации литературной институции ВАПП:

Первое: выделяется Российская ассоциация писателей с самостоятельным правлением. Намечается Секретариат.

Второе: создается Всесоюзное Объединение пролетарских писателей, в которое входят все республиканские ассоциации пролетарских писателей Украинская Ассоциация, Закавказская Ассоциация, Белорусская Ассоциация, Средне-Азиатская Ассоциация и Российская Ассоциация пролетарских писателей, они в целом составляют Всесоюзное Объединение Ассоциаций Пролетарских Писателей<sup>11</sup>. Определенное количество делегатов выделяется в Совет ВОАПП, а Совет персонально ведает составом Секретариата. Вот то принципиальное предложение, с которым мы приходим на фракцию и которое представляет общее мнение всех тех товарищей, которое так горячо дискутировали в прениях по этому вопросу<sup>12</sup>.

Несмотря на жаркие дебаты по организационным вопросам, вопросы организации новых литературных объединений был уже решен в другой организации. Об этом свидетельствует докладная заведующего Отделом печати ЦК Н.Н. Смирнова, отправленная 7-го мая 1928 г. в Секретариат ЦК ВКП(б) В.М. Молотову, в которой сообщалось:

Вместо ВАПП — Всесоюзной Ассоциации пролетарских писателей — теперь будет существовать ВОАПП — Всесоюзное Объединение Ассоциаций пролетарских писателей, куда вошли украинцы и «Кузница», и ассоциации других союзных республик. Таким образом, сделан значительный шаг вперед в деле объединения всех пролетарских писателей <...> Комиссией Организационно-Бюро ЦК по руководству съездом ВАППа намечены следующие органы: правление ВОАПП, куда входят представители ВАПП, «Кузницы», а также представители Ассоциаций Союзных республик, всего 52 человека, кроме того создается Секретариат ВОАПП <...> Что касается самого ВАППа, то он приобретает характер Всероссийской (а не Союзной организации), в связи с чем Секретариат РАППа создается как Всероссийский орган в составе Либединского, Раскольниковой, Ермиловой, Кострова («Комсомольская

<sup>10</sup> ОР ИМЛИ. Ф. 40. Оп. 1. Ед. хр. 267. Л. 14–16. Стоит отметить, что не были забыты в этом документе и бывшие вапповцы, с которыми разошлись во мнениях: «Зиновьевы («левые») — Вардин, Лелевич и Горбачев», правда, были упомянуты только как протестующие против организации ФСП (Там же. Л. 13).

<sup>11</sup> Речь идет о противопоставлении вновь создаваемой организации уже существующей — ФОСП (подробнее см.: [20]).

<sup>12</sup> ОР ИМЛИ. Ф. 155. Оп. 1. Ед. хр. 292.



правда»), Караваевой (Ульяновск), Суркова (Ярославль) и Ставского (Сев. Кавказ) [17, с. 55].

Смирнов предлагал «утвердить состав Секретариата ВОАППа и ВАППа <как Всероссийской ассоциации — О.Б.>», т.к. «выборы на съезде будут завтра. Решение нужно сегодня» [17, с. 55]. Постановление Секретариата ЦК ВКП(б) было принято в этот же день в соответствии с рекомендациями, изложенными в докладной записке.

По результатам выборов в состав Правления созданной Российской ассоциации пролетарских писателей вошло 48 человек<sup>13</sup>.

На заседании 8 мая 1928 г. был составлен проект устава Всесоюзного Объединения Пролетарских Писателей, принятый единогласно делегатами съезда<sup>14</sup>.

Таким образом главным итогом съезда стало решение о создании новых организационных структур, которое было подтверждено разработкой и принятием Устава ВОАППа. Однако Устав РАПП не только не был разработан — он даже не был предложен к разработке и утверждению. Дело в том, что Устав представляется и утверждается высшим органом организации — съездом, тогда как съезда вновь образованного РАППа не было и не могло пока быть.

В Отделе рукописей Института мировой литературы имени А.М. Горького (Москва) в фонде «РАПП» хранится Устав РАПП<sup>15</sup>, датированный 1930 г. Однако, события 1930 г., когда все внимание и действия РАПП были брошены на борьбу с «Литературным фронтом» (подробнее см.: [21]), не позволили созвать съезд. После победы над Литфронтом первый съезд РАПП планировался на февраль 1932 г., о чем было записано в протоколе комфракции Секретариата РАПП от 12 августа 1931 г.: «Слушали: о сроке созыва Всероссийского съезда и пленума правления РАПП. Постановили: Всероссийский съезд созвать в феврале 1932 г., проводя его одновременно с Всесоюзным»<sup>16</sup>.

Тем не менее РАПП существовал де факто, приобретая колоссальное влияние на литературном фронте, разрабатывая разнообразные литературные практики, и к 1930 г. РАПП представлял собой прообраз единого Союза СП. Руководство РАПП можно представить как партийных чиновников, напрямую проводивших политику ЦК

в литературную жизнь. Об этом свидетельствует «Отчет о деятельности Российской ассоциации пролетарских писателей (за период с июля 1925 по 1 ноября 1929 г.)»: «К данному времени имеется уже 8 областных и краевых Ассоциаций: Ленинградская, Северо-Кавказская, Сибирская, Уральская, Нижне-Волжская, Средне-Волжская, ЦЧО и Северная. Кроме того — в процессе организации еще 5 обл<астных> и краевых АПП: Дальне-Восточная, Нижегородская, Московская, Западная область и Ивано-Вознесенская»<sup>17</sup>. И вся эта армия рапповцев подчинялась партийной номенклатуре. В литературоведении впервые о том, что РАПП можно и нужно считать «инструментом» партийной политики, заговорил Эдвард Браун (об этом см.: [22]; альтернативной точки зрения на ВАПП и РАПП придерживается Д.С. Московская, проследившая иную линию взаимодействия ВАППа с партийными институциями (см.: [23]).

23 апреля 1932 г. было опубликовано постановление Политбюро ЦК ВКП(б) («О перестройке литературно-художественных организаций») о ликвидации литературных организаций, с том числе РАПП: «В настоящее время, когда успели уже вырасти кадры пролетарской литературы и искусства, выдвинулись новые писатели и художники с заводов, фабрик, колхозов, рамки существующих пролетарских литературно-художественных организаций (ВОАПП, РАПП, РАПМ и др.) становятся узкими и тормозят серьезный размах художественного творчества» [24].

Свою задачу РАПП выполнил — и потому его необходимо было «ликвидировать», а писателей «поддерживающих платформу Советской власти и стремящихся участвовать в социалистическом строительстве» необходимо объединить в «единый союз советских писателей» [24]. По замечанию Д.С. Московской, «можно утверждать, что после успешного завершения первой пятилетки “корпорация РАПП” стала лишним звеном

<sup>13</sup> Об этом см.: ОР ИМЛИ. Ф. 40. Оп. 1. Ед. хр. 517.

<sup>14</sup> См.: ОР ИМЛИ. Ф. 155. Оп. 1. Ед. хр. 292.

<sup>15</sup> См.: ОР ИМЛИ. Ф. 40. Оп. 1. Ед. хр. 533.

<sup>16</sup> ОР ИМЛИ. Ф. 40. Оп. 1. Ед. хр. 50.

<sup>17</sup> ОР ИМЛИ. Ф. 40. Оп. 1. Ед. хр. 527. Отметим, РАПП во всех крупных городах имела свои центры. Но это не являлось показателем литературного качества и количества. Так, «в январе 1926 г., согласно данным фонда партийного отдела печати Саратова, в саратовском объединении было всего 11 участников. В архивном документе, датированном 1928 г., стремительный рост саратовской ячейки ВАПП в течение двух лет и ее выход с максимальным количеством решающих голосов на Поволжскую конференцию пролетарских писателей лаконично объясняется тем, что “произошел поворот от внутреннего собрания к внешней вербовке и росту”» [25, с. 383]. Благодаря этой «внешней» вербовке ряды РАПП пополнялись. Однако лишь немногие авторы остались в литературной истории, а остальных можно смело причислять к категории профессиональных графоманов.



в деловой коммуникации между писателем и государством» [23, с. 92].

Создавалось впечатление, что структура и опыт РАПП больше были не нужны. Однако, в тексте Постановления Оргбюро ЦК ВКП(б) «Практические мероприятия по проведению в жизнь решения ПБ “О перестройке организации писателей”», принятого 7 мая 1932 г., было указано: «Создание оргкомитета оформить от имени соответствующих литературных организаций (бывш. РАПП <...>) Всероссийский оргкомитет принимает все дела и имущество РАППа и до созыва съезда писателей РСФСР осуществляет руководство всеми существующими организациями писателей, а также и всей сетью руководящих кружков» [17, с. 134]. И это же постановление фиксировало, как самое первое в череде практических мероприятий, создание и утверждение организационного комитета Союза советских писателей (по РСФСР) (подробнее о составе Оргкомитета ССП см.: [15, с. 175–176]).

В состав вновь созданного Оргкомитета СП СССР комитета вошли 9 человек рапповцев: Фадеев, Панферов, Киришон, Серафимович, Ставский, Чумандрин, Безыменский), Жига, Бахметьев. Таким образом, треть состава новой руководящей структуры была связана с РАППом, и потому «концепция идеологического надзора над процессами литературного творчества — и разработанные РАППом адекватные этому ядру литературные практики» [23, с. 92] были поставлены ею на службу при формировании Союза советских писателей.

И завершая документальный экскурс в историю ВАПП–РАПП, отметим, что в 1934 г. на Первом съезде советских писателей был избран новый состав Правления СССР; в Президиум Правления ССП, состоящий из 37 членов, вошли бывшие рапповцы А. Афиногенов, В. Бахметьев, В. Киришон, Ф. Панферов, А. Серафимович, В. Ставский, Ф. Фадеев [26, с. 711].

История литературной организации РАПП как посредника между писателями и государственной властью продолжает привлекать внимание исследователей, с одной стороны, как феномен эффективного применения инструмента «контроля и руководства литературным процессом» (Е. Добренко (см.: [27, с. 419]), с другой — как история отдельно взятой литературной организации, отражающей историю советского литературного процесса.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Письмо в редакцию // Правда. 1920. № 25. С. 2.
2. Литературные манифесты. От символизма к Октябрю: сборник материалов / Сост. Н.Л. Бродский, В. Львов-Рогачевский, Н.П. Сидоров. М.: Федерация, 1929. 300 с.
3. Ефимов В.В. А.В. Луначарский и литературное движение: Хроника. 1917–1933 годы. Душанбе: ТГУ, 1991. 437 с.
4. Первый Всероссийский съезд // Кузница. 1921. № 7. С. 32–36.
5. Всероссийская Ассоциация пролетарских писателей // Кузница. 1921. № 8. С. 35–36.
6. Литературная жизнь России 1920-х годов. События. Отзывы современников. Библиография / Отв. редактор А.Ю. Галушкин. М.: ИМЛИ РАН, 2005. Т. 1. Ч. 2. 704 с.
7. Письмо в редакцию // Правда. 1922. № 281. С. 5.
8. Московская Ассоциация пролетарских писателей (МАПП) // На посту. 1923. № 1. Стлб. 201–202.
9. Лелевич Г. Нам нужна партийная линия: от Московской конференции к Всероссийскому съезду // На посту. 1923. № 1. Стлб. 101–108.
10. От редакции // На посту. 1923. № 1. Стлб. 5–8.
11. К организации Всероссийской организации пролетарских писателей // Правда. 1924. № 48. С. 3.
12. Всероссийская Ассоциация пролетарских писателей // Правда. 1924. № 62. С. 5.
13. К созданию единого фронта пролетарской культуры // На посту. 1924. № 1(5). С. 279–284.
14. О политике партии в художественной литературе. Материалы совещания в ЦК РКП(б) 9 мая 1924 года / Вступ. ст., публ. и коммент. Г. Белая // Вопросы литературы. 1990. № 3. С. 154–187.
15. Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б) — ВКП(б), ВЧК — ОГПУ — НКВД о культурной политике. 1917–1953 / Под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. А. Артизов, О. Наумов. М.: МФД, 1999. 872 с.
16. От редакции // На посту. 1925. № 1(6). Стлб. 5–8.
17. «Счастье литературы». Государство и писатели. 1925–1938. Документы / Сост. Д.Л. Бабиченко. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1997. 319 с.
18. На путях культурной революции // На литературном посту. 1926. № 1. С. 1–3.
19. Передовая: Редакционная статья // На литературном посту. 1927. № 24. С. 1–4.
20. Московская Д.С. Федерация объединений советских писателей как модель литературного процесса 1926–1932 гг. — организационная, финансовая, идеологическая и эстетическая составляющие (по архивным первоисточникам из Отдела рукописей ИМЛИ РАН) // Филологические науки. 2020. № 6. С. 135–145.

21. Быстрова О.В., Кутейникова А.А. «Литературный фронт»: хроника противостояния // Текстологический временник. Русская литература XX века: Вопросы текстологии и источниковедения. М.: ИМЛИ РАН, 2012. Кн. 2. С. 779–814.
22. Brown E., 1953. The Proletarian Episode in Russian Literature, 1928–1932. New York: Columbia University Press, 1953. 89 p.
23. Московская Д.С. Пролетарская литература как проект // Новое литературное обозрение. 2021. № 5 (171). С. 80–93.
24. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций». 23 апреля 1932 г. // Партийное строительство. 1932. № 9. С. 62.
25. Хрусталева А.В. Г. Лелевич в Саратове: из хроники Саратовской литературной жизни 1926–1928 гг. // Studia Litterarum. 2021. Т. 6. № 3. С. 380–393.
26. Первый всесоюзный съезд советских писателей. Стенографический отчет. М.: ГИХЛ, 1934. 720 с.
27. Попова В. Эстетика коммунизма. Современные прочтения: Международная научная конференция «Эстетика коммунизма: Теории и институции» (ИМЛИ РАН, Венецианский университет, 1–3 октября 2021 года) // Новое литературное обозрение. 2022. № 176. С. 412–425.
8. Moskovskaya Associaciya proletarskih pisatelej (MAPP) [Moscow Association of Proletarian Writers (MAPP)]. *Na postu* [On the Post]. 1923, No. 1. Columns 201–202. (In Russ.)
9. Lelevich, G. *Nam nuzhna partijnaya liniya: ot Moskovskoj konferencii k Vserossijskomu sjezdu* [We Need a Party Line: From the Moscow Conference to the All-Russian Congress]. *Na postu* [On the Post]. 1923, No. 1, Columns 101–108. (In Russ.)
10. *Ot redakcii* [From the editorial office]. *Na postu* [On the post]. 1923, No. 1, Columns 5–8. (In Russ.)
11. *K organizacii Vserossijskoj organizacii proletarskih pisatelej* [To the Organization of the All-Russian Organization of Proletarian Writers]. *Pravda* [Truth]. 1924, No. 48, p. 3. (In Russ.)
12. *Vserossijskaya Associaciya proletarskih pisatelej* [All-Russian Association of Proletarian Writers]. *Pravda* [Truth]. 1924, No. 62, p. 5. (In Russ.)
13. *K sozdaniyu edinogo fronta proletarskoj kultury* [Towards the Creation of a United Front of Proletarian Culture]. *Na postu* [On the Post]. 1924, No. 1(5), pp. 279–284. (In Russ.)
14. Belaya, G. (Ed.) *O politike partii v hudozhestvennoj literature. Materialy soveshchaniya v CK RKP(b) 9 maya 1924 goda* [On Party Politics in Fiction. Materials of the Meeting in the Central Committee of the RCP (b) on May 9, 1924]. *Voprosy literatury* [Topics in the Study of Literature]. 1990, No. 3, pp. 154–187. (In Russ.)
15. Yakovlev, A.N. (Ed.) *Vlast i hudozhestvennaya intelligenciya. Dokumenty CK RKP(b) – VKP(b), VCHK – OGPU – NKVD o kulturnoj politike. 1917–1953* [Power and Artistic Intelligentsia. Documents of the Central Committee of the RCP(b) – the CPSU (b), the Cheka – OGPU – NKVD on Cultural Policy. 1917–1953]. Moscow: MFD Publ., 1999, 872 p. (In Russ.)
16. *Ot redakcii* [From the editorial office]. *Na postu* [On the post]. 1925, No. 1(6), Columns 5–8. (In Russ.)
17. Babichenko, D.L. (Ed.) “*Schastje literatury*”. *Gosudarstvo i pisateli. 1925–1938. Dokumenty* [“Happiness of literature”. The State and Writers. 1925–1938. Documents]. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN) Publ., 1997. 319 p. (In Russ.)
18. *Na putyah kulturnoj revolyucii* [On the Paths of the Cultural Revolution]. *Na literaturnom postu* [At the Literary Post]. 1926, No. 1, pp. 1–3. (In Russ.)
19. *Peredovaya. Ot redakcii* [Editorial Board: Advanced]. *Na literaturnom postu* [At the Literary Post]. 1927, No. 24, pp. 1–4. (In Russ.)
20. Moskovskaya, D.S. *Federaciya objedinenij sovetskih pisatelej kak model literaturnogo processa 1926–1932 gg. – organizacionnaya, finansovaya, ideologicheskaya i esteticheskaya sostavlyayushchie (po arhivnym pervoistochnikam iz Otdela rukopisej IMLI RAN)* [Federation of Associations of Soviet Writers as a Model of the Literary Process of 1926–1932 – Organizational,

## REFERENCES

1. *Pismo v redakciyu* [Letter to the Editor]. *Pravda*. [Truth]. 1920, No. 25, p. 2. (In Russ.)
2. Brodsky, N.L., Lvov-Rogachevsky, V., Sidorov, N.P. (Ed.). *Literaturnye manifesty. Ot simbolizma k Oktyabryu: Sbornik materialov* [Literary Manifestos. From Symbolism to October: A Collection of Materials]. Moscow: Federation Publ., 1929. 300 p. (In Russ.)
3. Efimov V.V. *A.V. Lunacharskij i literaturnoe dvizhenie: Hronika. 1917–1933 gody* [A.V. Lunacharsky and the Literary Movement: Chronicle. 1917–1933]. Dushanbe: TSU Publ., 1991. 437 p. (In Russ.)
4. *Pervyj Vserossijskij sjezd* [The First All-Russian Congress]. *Kuznica* [Kuznitsa]. 1921, No. 7, pp. 32–36. (In Russ.)
5. *Vserossijskaya Associaciya proletarskih pisatelej* [All-Russian Association of Proletarian Writers]. *Kuznica* [Kuznitsa]. 1921, No. 8, pp. 35–36. (In Russ.)
6. Galushkin, A.Y. (Ed.) *Literaturnaya zhizn Rossii 1920-h godov. Sobytiya. Otzyvy sovremennikov. Bibliografiya* [The Literary Life of Russia in the 1920s. Events. Reviews of Contemporaries. Bibliography]. Moscow: IMLI RAS Publ., 2005, Vol. 1, No. 2. 704 p. (In Russ.)
7. *Pismo v redakciyu* [Letter to the Editor]. *Pravda* [Truth]. 1922, No. 281, p. 5. (In Russ.)

- Financial, Ideological and Aesthetic Components (According to Archival Primary Sources from the Department of Manuscripts of IMLI RAS)]. *Filologicheskie nauki* [Philological Sciences]. 2020, No. 6, pp. 135–145. (In Russ.)
21. Bystrova, O.V., Kuteynikova, A.A. “*Literaturnyj front*”: *hronika protivostoyaniya* [“Literary front”: Chronicle of Confrontation]. *Tekstologicheskij vremennik. Russkaya literatura XX veka: Voprosy tekstologii i istochnikovedeniya* [Textual Timeline. Russian Literature of the 20<sup>th</sup> Century: Issues of Textual and Source Studies]. Moscow: IMLI RAS Publ., 2012, Vol. 2, pp. 779–814. (In Russ.)
  22. Brown, E., 1953. *The Proletarian Episode in Russian Literature, 1928–1932*. New York: Columbia University Press, 1953. 89 p.
  23. Moskovskaya, D.S. *Proletarskaya literatura kak proekt* [Proletarian Literature as a Project]. *Novoe literaturnoe obozrenie* [New Literary Review]. 2021, No. 5 (171), pp. 80–93. (In Russ.)
  24. *Postanovlenie Politbyuro CK VKP(b) “O perestrojke literaturno-hudozhestvennyh organizacij”*. 23 aprelya 1932 g. [Resolution of the Politburo of the Central Committee of the CPSU(b) “On the restructuring of literary and artistic organizations”. April 23, 1932]. *Partijnoe stroitelstvo* [Party Construction]. 1932, No. 9, p. 62. (In Russ.)
  25. Khrustaleva, A.V. *G. Lelevich v Saratove: iz hroniki Saratovskoj literaturnoj zhizni 1926–1928 gg.* [G. Lelevich in Saratov: from the Chronicle of Saratov Literary Life 1926–1928]. *Studia Litterarum*. 2021, Vol. 6, No. 3, pp. 380–393. (In Russ.)
  26. *Pervyj vsesoyuznyj sjezd sovetskikh pisatelej. Stenograficheskij otchet* [The First All-Union Congress of Soviet Writers. Verbatim report]. Moscow: GIHL Publ., 1934, 720 p. (In Russ.)
  27. Popova, V. *Estetika kommunizma. Sovremennye prochteniya: Mezhdunarodnaya nauchnaya konferenciya “Estetika kommunizma: Teorii i institucii” (IMLI RAN, Venecianskij universitet, 1–3 oktyabrya 2021 goda)* [Aesthetics of communism. Modern readings: International Scientific Conference “Aesthetics of Communism: Theories and Institutions” (IMLI RAS, University of Venice, October 1–3, 2021)]. *Novoe literaturnoe obozrenie* [New Literary Review]. 2022, No. 176, pp. 412–425. (In Russ.)

Дата поступления материала в редакцию: 23 октября 2023 г.

Статья поступила после рецензирования и доработки: 25 декабря 2023 г.

Статья принята к публикации: 15 июня 2024 г.

Дата публикации: 31 августа 2024 г.

Received by Editor on October 23, 2023

Revised on December 25, 2023

Accepted on June 15, 2024

Date of publication: August 31, 2024